

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию БЕЛОВА СЕРГЕЯ ИГОРЕВИЧА на тему «Трансформации политики памяти в отношении Второй мировой войны в 2008 – 2018 гг.», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Высокая актуальность темы рассматриваемого исследования вполне очевидна. Система коллективных представлений о прошлом, выработанная в рамках модели мемориального конформизма, является одной из важнейших основ идентичности макросоциальной группы. Она не только обосновывает символическое единство современных наций, но и служит фундаментом интрагруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации. Именно по этой причине даже принципиально новые политические и социальные организмы вынуждены создавать оригинальную историческую мифологию, «изобретая» для себя великое и трагическое прошлое. Равным образом социальная память в символическом виде хранит в себе представления о базовых ценностях сообщества и заданных ими нормах поведения. «Священное прошлое» группы является важнейшей основой воспроизводства ее идентичности и образа жизни.

Однако любые значимые изменения в структуре общества или перемены в его материальной культуре, влекущие за собой смену образа жизни его членов, неизбежно влекут за собой трансформацию восприятия событий прошлого.

При этом важно помнить о том, что, как было отмечено еще Э. Хобсбаумом, в формальном плане мемориальная политика сводится к поиску способов актуализации истории, т.е. интерпретации событий прошлого ради воздействия на существующую «здесь и сейчас» политическую систему. Сходной позиции придерживается и А. Ассман. Согласно ее мнению, политика памяти по большому счету сводится к созданию смыслов, мотивирующих членов общества к действию либо

бездействию путем апелляции к сакрализованному либо демонизированному прошлому. С. Холл и вовсе видел в коммеморативных практиках способ наделить новыми смыслами уже известные объекты.

Иными словами, люди привыкли наделять настоящее смыслом, рассматривая его сквозь призму исторического мифа. И когда этот миф начинает разрушаться, вместе с ним распадается и консенсус относительно легитимности существующей политической системы.

Этот тезис особенно актуален в отношении событий Второй мировой войны, формирующих фундамент «мифа основания» большинства современных наций. За последние несколько десятилетий мы могли наблюдать тектонические сдвиги в политических и социальных системах большинства государств, игравших ключевую роль в ходе данного конфликта. И они не могли не затронуть мемориальное пространство.

Отдельно следует подчеркнуть, что мы наблюдаем рост числа мнемонических конфликтов не только внутри отдельных государств, но и между ними. Достаточно вспомнить хотя бы о том, как США едва не прибегли к использованию санкций в отношении Польши на том основании, что официальная Варшава ввела уголовную ответственность за публичные утверждения об участии представителей титульной нации в массовом уничтожении этнических евреев.

Таким образом, актуальность заявленной темы не может быть поставлена под сомнение. Помимо актуальности докторская диссертация характеризуется научной новизной, а также высоким уровнем теоретической проработки выбранной темы исследования. Автор привлек широкий спектр научной литературы, посвященной вопросам формирования и модерации социальной памяти, политической мифологии и групповой идентичности, как российских, так и зарубежных авторов. Отдельно следует отметить широкое использование им междисциплинарного подхода: в рамках изучения темы были параллельно привлечены работы по политологии, социологии, прикладной психологии и истории. При подготовке диссертации

использовалась литература, посвященная использованию практик коммеморации как на национальном, так и международном уровне. Автор обращался не только к публикациям, затрагивающим кейсы исследования, но и к работам по мемориальной политике, выстроенным на основе иного эмпирического материала. Были установлены как наиболее значимые пробелы в степени научной разработанности темы, так и важнейшие дискуссионные моменты в рамках ее обсуждения в научном и экспертном сообществе.

Работа написана хорошим литературным языком, легко и с интересом читается. Постановка научной проблемы и общая логика исследования последовательны и обоснованы. Формулировки объекта и предмета исследования отличаются точностью и емкостью. Указанные автором цель и задачи работы соответствуют объекту и предмету исследования.

Теоретическая значимость работы проявляется посредством усовершенствования понятийно-категориального аппарата и адаптации объяснительных моделей к актуальному эмпирическому опыту и новым каналам политической коммуникации. Практическая значимость представленного исследования проявляется через наличие системы рекомендаций для мнемонических акторов (сформулированных на основе обобщения реального опыта), так и через потенциал использования результатов работы в учебно-методических целях. Более того, на современном этапе в России возрастает внимание к политике памяти в отношении Великой отечественной войны на самом высоком политическом уровне, появляются новые законодательные инициативы на данном направлении, а также возрастает его значимость во внешней политике России. Все это позволяет утверждать, что проведенное исследование востребовано и обладает существенной прикладной значимостью.

Структура диссертационного исследования логична и соответствует поставленным во введении целям и задачам. Работа состоит из пяти глав. В первой главе рассмотрены сложившиеся в современной науке подходы к

определению и исследованию политики памяти, а также основные направления трансформации политики памяти о Второй мировой войне. Автор также предлагает авторскую классификацию государств на основании проводимой ими политики памяти в отношении Второй мировой войны, что объясняет выбор кейсов для анализа во 2-4 главах. Во второй главе исследована политика памяти о Второй мировой войне в СССР и в современной России, прослеживаются факторы, которые влияли на ее развитие. Третья глава посвящена политике исторической памяти Польши, которая ориентирована на возвращение к конфронтационной модели политического дискурса и опирается на конфликтные нарративы и трактовки истории. В четвертой главе рассмотрен опыт Германии и оценивается возможность избавления от мемориальных травм и комплекса вины. В пятой главе автор формулирует практические предложения по реализации политики памяти на основании проведенного исследования.

Личный вклад автора в решение главного исследовательского вопроса представленной работы проявляется посредством публикации более чем 30 статей в рамках апробации полученных результатов, в том числе – 23 материалов в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты проведенных изысканий также прошли обсуждение в ходе 20 научных конференций.

Выводы, изложенные в заключении диссертационного исследования, напрямую связаны с основным его вопросом, гипотезой и положениями, вынесенными на защиту. Они также полностью отражают выбранные автором исследовательские методики.

В целом положительно оценивая представленную работу, мы все же должны сделать ряд замечаний, реализация которых в будущем позволит автору раскрыть тему еще более глубоко.

1. В работе сделан значительный акцент на международно-политическую составляющую политики памяти в различных регионах мира и на различных уровнях мировой политики. Автор справедливо отмечает, что

пересмотр политики памяти о Второй мировой войне в настоящее время может способствовать нарастанию международной конфликтности. По тексту работы в целом прослеживается приверженность автора реалистской трактовке природы международных отношений и использование научных категорий из области политического реализма (напр., национальные интересы, баланс силы), однако более системное осмысление природы международной политики и более последовательное использование научной методологии теории политического реализма и теории международных отношений могло бы придать большую доказательность, последовательность и обоснованность анализу в международно-политическом измерении современной политики памяти в отношении Второй мировой войны. Во введении желательно подробно остановиться на теоретико-методологических основах исследования, объяснить выбор политического реализма, если автор действительно пользовался именно этой парадигмой.

2. В качестве одной из методик работы с информацией автор прибегает к контент-анализу, результаты которого представлены, в частности в главе 3, в тексте главы автор перечисляет СМИ, опубликованные в которых статьи послужили эмпирической базой для контент-анализа. Как представляется, критерии отбора статей в названных СМИ, хронологическую базу, и иные критерии формирования эмпирической базы для контент-анализа необходимо было прописать более детально и вынести в приложение к работе. Аналогичная рекомендация касается и экспертных интервью, результаты которых представлены в главе 5. Как представляется, было бы целесообразно в приложение к работе вынести критерии отбора экспертов для интервьюирования, список вопросов к экспертам, сравнительный анализ ответов респондентов.

3. Автор концентрирует внимание преимущественно на работе государственных мнемонических акторов, в результате чего страдает освещение работы прочих мемориальных институтов. Автору было бы целесообразно более подробно охарактеризовать их деятельность,

проводимую ими политику, а также возможные направления ее сопряжения с политикой памяти, проводимой на государственном уровне.

4. В работе автор неоднократно упоминает влияние социальных медиа и новых интернет-технологий на процесс трансформации политики памяти в отношении Второй мировой войны. Действительно, сегодня вопросы исторической памяти становятся инструментом информационного противоборства, которое ведется рядом стран в том числе и в отношении России посредством социальных сетей и иных интернет-медиа. Как представляется, эти вопросы было бы целесообразно осветить более детально и, возможно, сформулировать предложения по выработке стратегии противодействия подобному информационному воздействию в цифровом пространстве.

5. В положениях, выносимых на защиту, автор пишет, что «наиболее эффективным механизмом закрепления достигнутых компромиссов...» относительно трактовки событий войны на мировом уровне и на уровне отдельных государств и обществ, «представляется юридический – заключение в каждом конкретном случае специальных договоров ...» (стр. 36). Здесь было бы целесообразно уточнить, идет ли речь о международных договорах или об иной форме договоренностей, например, декларациях о намерениях, а также прописать какие положения необходимо включить в соответствующие договоренности.

Перечисленные замечания, впрочем, не могут существенно отразиться на общей позитивной оценке исследования. Работа выполнена на должном научном уровне. Автор подтвердил наличие у него компетенций, соответствующих ученой степени доктора наук. Результаты проведенных исследований получили отражение в необходимом количестве научных публикаций. Диссертация Белова Сергея Игоревича на тему «Трансформации политики памяти в отношении Второй мировой войны в 2008 – 2018 гг.», представленная на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты,

процессы и технологии, является завершенным научным исследованием, соответствующим пп. 2, 6, 8, 10, 11 паспорта специальности 23.00.02 и удовлетворяющее требованиям пп. 9 – 11, п. 13 и 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842. Автор представленного исследования заслуживает присвоения ученой степени доктора политических наук по указанной специальности.

Отзыв направлен диссертационному совету Д 002.015.05, действующему на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт философии Российской академии наук» (г. Москва).

Официальный оппонент
доктор политических наук
(докторская диссертация по специальности 23.00.04 –
Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития),
доцент,
профессор кафедры мировых
политических процессов
Факультета управления и политики
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

ПОДПИСАНО

Специалист

1 категории

«09» 09 2021 г.

гр. Е.С. Зиновьева заверяю

Секретарь

О.В. Шишкина

/Е.С. Зиновьева/